

Татьяна Verba

16+

Звезда для Давида

100 лет истории еврейской семьи

Татьяна Verba

Звезда для Давида

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Verba T.

Звезда для Давида / Т. Verba — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Трагичные истории небольшой еврейской семьи тесно переплетаются со сложными мировыми событиями, от начала до конца истории проходит 100 лет. Это история войн, революций, репрессий, создания нового государства, и одновременно истории любви и страха, веры и отчаяния, поиска пути и разочарования. Книга основана на реальных событиях и очень практично дополнена рецептами семейной национальной кухни, молитвами на разные случаи жизни, народными преданиями и сказками.

© Verba T., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

К 70 летию моего отца Давида Френкеля

Огромная благодарность за сохраненную историю моему дяде Геннадию Френкелю

С благославения Главного раввина Российской Федерации Берл Лазара

Первая книга литературного проекта:

«Стена больше не плачет»

Книга 1. Звезда для Давида

Предисловие

– Да кому это надо?

– Кто это будет читать?

– Зачем это тебе нужно?

– А где здесь деньги?

Да откуда мне знать, мои дорогие деловые люди из важных деловых сообществ. В одном я уверена, что не все измеряется деньгами, что историю своей семьи каждый должен слышать, сблечь, запомнить, передать другим. Это гораздо крепче, чем самое дорогое и монолитное надгробие. Ваши родные и близкие создавали то, чем вы сейчас живете и дышите, они делали этот мир таким, какой он есть сейчас. Они шли через боль, нужду и невзгоды. Они тысячекратно плакали у Великой Стены о разрушенном храме, о не сбывшемся счастье. Но они жили, верили, молились. Именно с такой молитвы и начался этот проект. Я молилась...

Я в двух шагах от легендарной стены, стены, которую принято называть стеной плача. Вокруг толпа людей, шум, суета, крики, грохот строительной техники. Но вот, я делаю шаг, и время плавится для меня желтой думанной дымкой, заволакивая и погружая в секунды меж временного небытия. Я протягиваю руку, касаясь ладошкой левой руки холодного камня. Меня пробивает дрожь от того, что к ней могли касаться ладони царя Соломона, здесь мог проходить степенной поступью царь Давид. Великие цари Иерусалима, стоявшие во главе великого народа. Цари, умевшие говорить и видеть Б-га. Цари, сумевшие создать небывалое величие государства Израиль. Но стена пала, храм был разрушен, под натиском бесчисленных врагов рухнуло государство, и раскидало народ по всему свету. А здесь сохранились остатки немых, холодных камней, бесправные свидетели былого могущества. Они остались, чтобы выслушивать стенания, мыкающихся в лабиринтах суетных трагических будней, людей. Стой, стена, стой и слушай. Ведь когда-то здесь говорил Б-г.

– А если сейчас он вопрошал бы меня, как вопрошал ранее к ответу царя Давида? Он спросил бы о том, как же сейчас живет мой народ? Неужели и по сей день пребывают люди в слезах и муках? – думала я стоя у стены, – Какой ответ бы дали, имеющие уши, стены?

Возможно, что сказали бы стены о том, что закончились для народа израилева тысячелетние кровавые искупления. И что просят сегодня люди о чем-то простом, теплом и дорогом: кто о любви, кто о денежном достатке, хорошей работе, новых знаниях. Просят, но не плачат! Не так ли стена?

А это означает, что началась совсем другая история, в которой Великая Стена больше не плачет. Я убрала руку, открыла глаза, и подумала о том, как же хорошо было бы вспомнить, и рассказать истории простых людей, обычных еврейских семей. Истории о пути, который прошел этот народ, назвавший эти стены – Стенами Плача.

–Так о чем же плакали эти люди? Каким сложным был этот путь к счастью и благополучию? – и тут я отчетливо поняла, что обязательно напишу вам эти истории, которые мне захотят возможно рассказать люди. Про свои судьбы, чувства, страдания, радости.

Ведь слитые в одно целое эти маленькие, казалось бы семейные истории, становятся великой и большой историей целого народа. Представьте себе эти истории, как кирпичики, которые собирают новые стены. Стены, которые больше не плачат! Стены, которые невозможно разрушить, потому что это сила слова, и сила нашей памяти. Чем больше эта память, тем крепче и

устойчивее становится стена. В своем воображении я уже увидела эти книги. Да, именно так, я увидела их, стоя у подножия Стены, которая слышала Б-га. А может...

Начну с истории моей семьи, которую я услышала от отца и дяди. Итак,... назваться она будет: Звезда для Давида. История семьи Френкель.

Звезда для Давида

Начало

Когда призываю я, ответь мне, Б-г справедливости моей. В тесноте Ты дал простор мне, помилуй меня и услышь молитву мою! (Псалмы Давида).

Будучи ребенком ты не задумываясь залезаешь туда, куда тянет тебя твоя, переполненная любопытством, детская душа. Как же манят в детстве темные закоулки, дырявые, захлапленные чердачки, темные, мрачные, сырые подвальные, старинные, потемневшие от времени сундучки, коробочки, пожелтевшие, выцветшие открытки, письма, фотографии. А когда лето, то есть каникулы в старом, полуразрушенном, маленьком домике бабушки и дедушки, где царит безграничная любовь и свобода, то есть все условия быть исследователем всего таинственного. Одна находка мне запомнилась: это была до невозможности старая, потертая, металлическая коробочка. На крышке была нарисована порядком потускневшая от времени синяя шестиконечная звезда, которая тускло мерцала на облезлой металлической поверхности. В моей голове был только один вопрос:

–Что здесь? – я думаю на моем месте вам бы тоже стало интересно, хоть и взяли вы чужую вещь без разрешения.

С одной стороны было волнительно, как бы кто не заметил, но с другой, нельзя было удержаться перед обаянием раскрывающейся внезапно перед тобой тайны.

Знаете на что это похоже? Если вы когда-нибудь стояли перед закрытой дверью безнадежно гадая что же находится за ней, и вдруг она под вашим нажимом начинает открываться, то вы меня поймете. Если нет, то просто поверьте. Конечно же, я подняла крышечку...

–Что это? – на дне коробочки лежал пожелтевший, почти рассыпавшийся от времени листок бумаги, исписанный мелкими синими буквами быстрого, но аккуратного почерка, на неизвестном мне языке. Тогда я побоялась переспрашивать у взрослых, решив промолчать о своей находке, но я ее запомнила. И почему то сейчас, я думаю, что возможно это была древняя молитва, молитва моего рода. Рода семьи Френкель, может быть когда-то ее читал мой прадед Давид...

История 1. Давид. Киев 1917 год

Сказал негодяй в сердце своем: нет Б-га! Губили, гнусности совершали, нет делающего добро. Г-сподь с небес взирает на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумный, ищущий Б-га. Все отделились, загрязнились вместе, нет делающего добро, нет ни единого. (Псалмы Давида)

– Собирай вещи, Голда! Поспеши..., – Давид устало смотрел на суетящуюся по дому жену. Его сознание словно превратилось в вату, мысли обмякали и рассыпались, так и не успев сформироваться. Дом был наполнен суетой, криками детей, ворчанием жены, упорно твердившей, что все обойдется.

– Не обойдется, – сердито выдохнул Давид, сминая в руках злосчастную бумагу, согласно которой его дом и его мануфактура более ему не принадлежат. Он перевел взгляд на Голду. Жена тщательно терла серой, старой тряпкой грязные следы сапог. Следы от утреннего визита трех вооруженных красноармейцев. Голда была встревожена, но успокоить ее можно было только сказав, что все это не правда, что все останется так как и было раньше. Голде хотелось этого обмана самой себя настолько, что эта медленная, как слеза идея внезапно пришла к ней в голову, пришла и застряла, немного заглушая пульсирующий страх перед неизбежным, мрачным, будущим прозябанием. Голда не хотела, не умела, да и не знала, как привыкнуть к тому, что дом более ей не принадлежит, и его необходимо отдать чужим, незнакомым людям, кото-

рые каким-то неведомым ей чудом получили на это право. А она, а Давид, а дети... Лелик, Дора, Арон. Детиинии! Материнская жалостная любовь сдавила грудь, она на секунду замерла, но не в силах выносить боль, продолжала тереть грязь у порога, с особым рвением, словно вместе с этими следами, она сможет смыть грязь трагичных для ее семьи решений новой власти.

– Будьте прокляты, – измученная болью шептала уставшая Голда, – Лелик, помоги Арону собрать вещи. Да что же вы все разбрасываете?

Голда вытерла, сырые от въедливой соли слез, щеки концом мятого, серого передника. И направила все свое внимание на кричащих, без всякого дела, детей. Лелик отчаянно пытался заставить Арона выполнять задание матери, при этом лупя его ладошкой по спине. Посчитав это забавной игрой, маленькая, но шустрая Дора тоже присоединилась к Леле, и в свою очередь, лупила Арона какой-то игрушкой.

Арон уворачивался, кричал на сестру и брата. Шум и гвалт в какой-то момент стал настолько невыносим, что Голда не выдержала. Она крепко ухватила Лелю за шиворот.

– Лелик, ну как же так, он же твой брат. Да и времени у нас очень мало, нужно все собрать.

Маленькая Дора, испугавшись грозного тона матери, прижала к груди ватную куклу с пуговичными глазами, и тоже тихонько заплакала. Она не понимала почему мама сердится, почему все бегают, вытаскивают из разных углов дома груды разнообразных вещей, превращают, некогда уютный и аккуратный домик в хаос.

– Мама, я не хочу уезжать из дома, – дети кричали одно и тоже на три громких голоса.

Голда еле сдерживала накопившиеся рыдания. Она невольно стала впитывать эти взгляды ужасного страдания, от трех пар огромных, усталых детских глаз.

– Мама, расскажи сказку..., – ныла, разрывая до боли сердце матери, крошка Дора.

Голда хотела зашипеть на детей от обиды и злости, и самое главное от такой совсем не взрослой растерянности и беспомощности. Но вековая мудрость еврейской материнской любви шептала ей о другом: а что если еще хоть чуть-чуть, хоть немного, но так как всегда, словно бы и не нужно уезжать из родного и любимого дома. Голда, плавным, привычным, неторопливым жестом мягких рук, усадила детей в кружочек на старый диван, прижала к груди темноволосые детские головки, все-таки решила рассказать сказку.

– Это было так давно, что уже никто и не знает, как это было, – начала рассказ, усталым голосом, Голда. – Это случилось в те далекие времена, когда все евреи жили в одной стране, которая называлась Израиль. Это была великая, могучая страна, которой правил мудрый царь Саул. И жила в этой стране, в городе Ашкелоне одна вдова.

Голос Голды дрогнул, она перевела дыхание и продолжила:

«Да, это была не простая вдова, она была очень богата. Ведь муж, когда умирал оставил ей такое хорошее богатое наследство. Муж очень ее любил и так хотел, чтобы после его смерти она ни в чем не нуждалась, что оставил ей множество золотых и серебряных монет и слитков. Богатство было так велико, что вдова так сильно стала бояться, что ее обокрадут. И стала вдова думать, куда спрятать все свои сокровища. Думала, она думала и придумала: сложила она все свои сокровища в глиняные кувшины, залила сверху медом и убрала с глаз подальше в темную кладовую. Так уж сложилась ее жизнь, что пришлось однажды вдове надолго отправиться в дальние края. Перед отъездом она решила отнести кувшины с сокровищами к соседу. Очень уж просила вдова сохранить кувшины до ее приезда, что сосед согласился сохранить кувшины до ее возвращения. Но сказать о том, что на самом деле в кувшинах вдова побоялась. Почему-то она понадеялась, что сосед просто будет хранить кувшины с медом и не станет в них заглядывать. Наверное, так бы и было, не случилось у соседа большого пира, когда к концу этого пира гостям за столом не хватило меда. Не зная, где взять мед в столь поздний час, сосед решил нарушить обещание и налить меда из кувшина вдовы. Он взял черпак и отправился в кладовую, где стояли кувшины. Как же он удивился, когда увидел в кувшинах не мед, а золото. Стал он заглядывать и в другие кувшины и увидел, что все они полны сокровищ. Обидно стало

соседу, что вдова не сказала ему всю правду, и недолго думая, он переложил все сокровища в свою посуду, вышел из кладовки, запер ее на замок и решил никому ничего не говорить.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.